

не желает быть очередным несчастным, но прославленным героем. Патрокл вспоминает: «Геракл сошел с ума и убил всю свою семью; Тесей потерял невесту и отца; детей Ясона и его новую жену убила жена старая; Беллерофонт поразил Химеру, но стал калекой, свалившись с Пегаса» [1, с. 111]. В то же время Ахиллу тяжело сопротивляться дарованным ему силам; ему хочется воевать.

Мадлен Миллер дает своим персонажам возможность самим повествовать о событиях, в которые они вовлечены. Так, в «Песни Ахилла» она дает слово Патроклу, известному читателям по гомеровской «Илиаде» товарищу Ахилла. Прибегая к образу «маленького человека», автор представляет героя как с детства физически слабого и невзрачного юношу, разочарование отца и изгнанника. Такой образ контрастирует с богоподобным Ахиллом, быстроногим с юных лет, красивым и умелым. С первой главы, с самого их малолетства, автор противопоставляет их: «Мой отец глядит на него [Ахилла] с завистью. Его жена глупа, а отпрыску не по силам состязаться даже с самыми юными бегунами» [1, с. 9]. На протяжении всего произведения читатель рассматривает героя Троянской войны глазами выросшего с ним Патрокла, который безмерно им восхищается и везде его сопровождает. С помощью внутренней фокализации и, соответственно, рефлексии повествователя Миллер создает контраст между двумя персонажами и тем самым реализует образ Ахилла, демонстрируя его величие и силу через субъективный взгляд приближенного к нему человека. Именно Патрокл с детства и даже после собственной смерти «исполняет» «Песнь Ахилла» («Песнь об Ахилле», если дословно переводить название «The Song of Achilles»).

Мадлен Миллер не является первой, кто использовал режим повествования от первого лица для передачи мифологических сюжетов. Такой стилистический прием также использовала Колин Маккалоу в произведении «Песнь о Трое», в котором участники Троянской войны поочередно повествуют о тех событиях. Наличие нефиксированной фокализации в данном произведении – это не единственное отличие от романа Миллер. Помимо этого, стоит отметить, что Миллер больше сосредоточена на раскрытии не столько событий, сколько эмоционального отклика их участников; тем самым она делает античные образы более живыми и приближает их к реальным людям, которые борются за собственное счастье. Миллер не была нацелена рассказать о Троянской войне, ее задачей было раскрыть главного героя этой войны, без которого, согласно преданию, выиграть ее было невозможно. Наиболее четко человеческую сущность Ахилла она подчеркивает в сцене, где Аполлон говорит Парису, решающему, куда выстрелить: «Он человек, а не бог. Стреляй, и он умрет» [1, с. 356]. Так, Миллер, включив в свою работу множество деталей, собранных из разных версий мифов, пренебрегла самой известной – Ахиллесовой пятой. В ее интерпретации герой умер от выстрела в спину.

Заключение. Таким образом, проанализировав особенности повествования в романе «Песнь Ахилла» и сравнив их с подобным произведением, раскрывающим тему Троянской войны, можно сделать вывод, что использование внутренней фиксированной фокализации позволило Мадлен Миллер раскрыть персонажей с новой стороны и наделить их образы качествами, свойственными живым людям, которые стремятся отвергнуть мифологический фатум. Автору удалось в большей степени раскрыть переживания героев и, соответственно, дополнить сюжет свежими конфликтами, создав свою уникальную интерпретацию.

1. Миллер, М. Песнь Ахилла / М. Миллер. – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2020. – 384с.
2. Маккалоу, К. Песнь о Трое / К. Маккалоу. – М. : Эксмо, Домино, 2011. – 640 с.

ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В ТУРКМЕНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Сулейманова Н., Гаррыева М.А.,

студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук., доцент

Компаративное изучение литературных произведений остаётся одним из приоритетных направлений литературоведческих исследований. Богатый опыт китайской и туркменской литературы позволяет через изучение специфики художественных образов увидеть особенности творческого осмысления окружающей действительности, специфику национальной картины мира, что будет способствовать созданию плодотворного диалога культур Китая и Туркменистана. Активизация научного сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь, Республикой Беларусь и Туркменистаном требуют глубокого знания национальных культур указанных стран-партнёров Беларуси.

Актуальность работы заключается в проведении компаративного анализа ключевых образов китайской и туркменской поэзии, связанных с отражением природных особенностей регионов в знаковых художественных произведениях национальных литератур.

Цель работы – определить ключевые образы природы, отражённые в поэзии Китая и Туркменистана, на материале репрезентативных художественных произведений.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили избранные поэтические произведения китайской «Книги песен», «Книги о горах, земле и воде» Махмыта Замахшари, избранная лирика Гараджаоглана, Зелили и Махтумкули.

Результаты и их обсуждение. Туркменская природа насчитывает тысячи видов растений, начиная от растительности пустынь и заканчивая горными лесами и пещерами. Ландшафт Туркменистана разнообразен – это прежде всего, пещеры и горы, здесь находится пустыня Каракум. Мы находим описание природы Туркменистана в творчестве туркменских классиков: Махмыта Замахшари, Гараджаоглана, Махтумкули, Зелили и др. Перу Махмыта Замахшари принадлежит «Книга о горах, земле и воде», в которой поэт обращается к природным образам родины. Туркменский лирик Гараджаоглан не ограничивался простым описанием природы, он считал человека её составной частью. Это можно проследить в таких стихотворениях, как «Далларинди», «Ордек», «Эгридагы», «Гуманымдаглар», «Элиндегалды», «Сяхер ели» и др.

Тема природы занимает особое место в творчестве Махтумкули, который стремился познать сущность и красоту природного мира, проникнуть в его тайны. Горы видятся поэту «близкими друзьями», разделяющими с ним печаль и радость любви. Гора в поэзии Махтумкули символизирует силу, опору, мудрость, надёжность. Поэт понимал, что реальное и живое описание природы сыграет определенную роль в развитии чувства патриотизма у читателей. Очарованный красотой и гармонией окружающей среды, Махтумкули пришёл к убеждению, что природа имеет божественное происхождение. Например, в стихотворении «В душе» поэт пишет: *«Деревья, выросшие из земли, / Алые розы, зелёная трава... / Всё появилось по велению бога...»*. В стихотворении «Гурген» образы природы показаны в динамике, поэт использует выражения *«вой морского ветра», «ревут потоки вод», «мчится дождь»* и т.д. [2].

В стихах поэта-воина Зелили тема родной природы тесно связана с патриотическим мотивом (стихотворение «Будущее Туркмении»). Поэт упоминает реку Джейхун, которую поэтично величает «роза полей», описывает горы и луга Туркмении, «где расцветает рейхан», степи, в которых пасутся инеры – верблюды-трёхлетки. Из стихов поэта вырастает удивительно прекрасный образ туркменского края-сада, богатого природными ландшафтами.

Китайская поэзия чрезвычайно богата природными образами, что отражает восточное мировоззрение китайской нации. Так, одним из ключевых природных образов в творчестве китайских поэтов являются образы реки и горы, которые, на наш взгляд, олицетворяют собой смысловую пару противоположных понятий «движение»–«статичность». Часто лирический герой восходит на гору (*«На южную гору взойшла я...», «Взбираюсь ли я на высокий хребет...»*), видит в ней преграду. Водная стихия также передаёт сходное значение препятствия, рубежа (*«Подол приподняв, через Джэнь перейду...»*). Подобно потоку воды струится время в понимании китайского поэта Цзя И: *«Всё в жизни движется, течёт... / Стремится времени поток»* [1, с. 203].

Особую роль в китайской поэзии играет образ неба и земли (стихотворения *«Велик ты, неба вышний свод...», поэма «Лисао»* и др.), при этом небо мыслится как основа мироздания, оно стоит на «восьми столпах», имеет девять сфер. Образы китайской поэзии, как правило, тесно связаны с мифологией и философией Китая. Примером такого произведения служит стихотворение Цюй Юаня «Вопросы к небу», в котором поэт задаётся важнейшими вопросами устройства Вселенной, используя не только образы природы, но и образы-символы китайской философии.

Часто в стихотворениях китайских поэтов встречаются образы луны и солнца. При этом, как правило, образы употребляются парно, они сменяют друг друга в поэтической строке: *«Вечернее солнце ушло за холмы на запад... / Над соснами месяц рождает ночную свежесть», «Ясным днём смотрю с горы... / В сумерки пою коня...», «Нагорное солнце склонилось... / И в озере месяц поплыл...»* и т.д. Очевидно, такая деталь передаёт традиционное китайское понимание мира как единства противоположностей (инь и ян, свет и тьма, солнце и луна). Природа в китайской лирике сопричастна человеку и его бытию, человек немислим вне природы, при этом китайские поэты с помощью образов природного мира передают не только настроение, но и мироощущение человека в целом. Богаты природные образы в китайской поэзии, наиболее часто из них встречаются образы ветра и реки, солнца и луны. Ландшафт Китая показан во

всём многообразии, элементы природной стихии занимают существенное место среди поэтических образов китайской лирики.

Заключение. Сравнительный анализ образов природы в туркменской и китайской избранной лирике позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, и китайскому, и туркменскому народу свойственно понимание тесной связи бытия человека и природного мира. Человек понимается как часть природной сферы и такое видение традиционно для многих народов Востока и Средней Азии. Во-вторых, художественные природные образы в изученных произведениях, как правило, связаны с особенностями ландшафта Туркмении и Китая. Так, у обоих народов присутствует в стихах образ гор, при этом в китайской лирике более частотным образом становится образ реки, что не наблюдается в туркменской поэзии, где климат более сухой и водных артерий не так много. С полным правом можно говорить, что природные образы в китайской и туркменской поэзии занимают ключевое место и помогают авторам передать не только красоту родной природы, но и отразить душевное состояние лирического героя.

1. Антология китайской поэзии. – М.: ГИХЛ, 1957. – Т.1. – 382 с.
2. Махтумкули. Избранное: стихи; Махтумкули; сост. Б.А. Каррыев; худож. Д. Шимилис. – М.: Худож. лит., 1983. – 414 с.

МАЎЛЕНЧЫ ПАРТРЭТ ГЕРОЯ МАСТАЦКАГА ТВОРА: АСАБЛІВАСЦІ І СРОДКІ СТВАРЭННЯ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ПАЭМЫ Я. КОЛАСА “НОВАЯ ЗЯМЛЯ”)

Сямчонак Л.Д.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Мартынкевіч С.В., канд. пед. навук, дацэнт

У сучасным мовазнаўстве моўная асоба вывучаецца ў розных аспектах, што стала падставай для распрацоўкі розных кірункаў даследаванняў: навукоўцамі абгрунтаваецца паняцце асобы маўленчай, камунікатыўнай, этнасемантычнай і г.д. Моўная асоба – гэта асоба, якая валодае сістэмай канцэптаў моўнай карціны свету і законаў маўленчых паводзін [1, с. 774]. Пры ўсёй увазе да індывідуальнасці цікавасць навукоўцаў у першую чаргу прыцягваюць тыя рысы, якія нясуць у сабе прыкметы калектыўнай асобы.

Развіццё тэорыі моўнай асобы ў суадносінах мовы і маўлення дазволіла выдзеліць паняцце “маўленчая асоба”. Асновай размежавання паняццяў “моўная асоба”, “маўленчая асоба” з’яўляецца неабходнасць адрознівання мовы і маўлення. Маўленчы партрэт – гэта ўвасобленая ў маўленні моўная асоба.

Актуальнасць нашага даследавання тлумачыцца неабходнасцю больш глыбокага вывучэння мовы класічнай літаратуры з пункту гледжання маўленчай рэалізацыі вобразаў герояў мастацкіх твораў. Гэта дапаможа глыбей пранікнуць ва ўнутраны свет літаратурнага героя, зразумець задуму аўтара – што ён хацеў данесці да чытача праз маўленне сваіх персанажаў. Мэта працы – даць маўленчую характарыстыку літаратурнаму герою і выявіць ролю асобных моўных адзінак у стварэнні маўленчага партрэта (на прыкладзе вобраза Міхала з паэмы Якуба Коласа “Новая зямля”).

Матэрыял і метады. Матэрыял даследавання – тэкст паэмы Якуба Коласа “Новая зямля” [2], выбраныя лексічныя адзінкі. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца аналітычны і апісальны. Тэарэтычнай асновай з’яўляюцца навуковыя працы Ю.М. Караулава [1] і Г.Г. Хісамава [3].

Вынікі і іх абмеркаванне. Лексікон маўленчай асобы – гэта ўзровень, які адлюстроўвае валоданне чалавекам лексіка-граматычным фундам мовы. Таму пры стварэнні маўленчага партрэта неабходна прааналізаваць слоўнік, адметныя словы і словазлучэнні, якімі карыстаецца канкрэтны персанаж. У якасці прыкладу разгледзім асобныя сродкі стварэння маўленчага партрэта галоўнага героя паэмы Якуба Коласа “Новая зямля”.

Галоўны герой адлюстроўваецца ў рэальных зносінах з іншымі людзьмі. Праз маўленне героя аўтар паказвае ўсе яго пачуцці, адносіны да навакольнага асяроддзя. “Калі моўная асоба – гэта парадыгма маўленчых асоб, то, наадварот, маўленчая асоба – гэта моўная асоба ў парадыгме рэальных зносін” [1, с. 774].

Прааналізаваўшы маўленне Міхала, можна адзначыць шматлікія ўжыванні слоў з памяншальна-ласкавымі суфіксамі. Гэтым аўтар паказвае адносіны Міхала да навакольнага асяроддзя, сваёй сям’і, да дзяцей. Для галоўнага героя важна, каб яны выраслі разумнымі,